

Психологические предикаты развития невротической симптоматики у студентов-мигрантов

Е. Е. Вакнин^{1,2,3а}, А. Н. Султанова^{4,5}, Е. В. Тагильцева⁴

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

² Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Российская Федерация, 194100, Санкт-Петербург, Литовская ул., 2

³ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии
им. В. М. Бехтерева,
Российская Федерация, 192019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, 3

⁴ Новосибирский государственный медицинский университет,
Российская Федерация, 630091, Новосибирск, Красный пр., 52

⁵ Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,
Российская Федерация, 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56

Для цитирования: Вакнин Е. Е., Султанова А. Н., Тагильцева Е. В. Психологические предикаты развития невротической симптоматики у студентов-мигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. Вып. 3. С. 238–249.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.303>

В России образовательная миграция занимает четвертое место среди причин миграции. В процессе такой миграции студенты испытывают стрессы, аналогичные стрессам студентов-россиян, связанные с прохождением возрастных этапов развития, академическое напряжение, усиленный переездом и отделением от значимых людей, и стрессы, присущие процессу миграции, в том числе аккультурационный, связанный с попаданием в незнакомую культуру и необходимостью оперировать сложными понятиями на малознакомом языке. Аккультурационный стресс может перетечь в кумулятивный, если затянется. Перечисленные виды стресса оказывают влияние на здоровье студентов. Российские вузы заинтересованы в выпуске не только эрудированных, но и здоровых специалистов, потенциальных сограждан. В данной статье приведены данные экспериментального исследования особенностей формирования у студентов-мигрантов невротических расстройств, алекситимии, ситуационной и личностной тревожности в связи с уровнем и сроками адаптации для определения мишеней первостепенного воздействия и коррекции, освещены вопросы взаимосвязи неврозов, тревожности и алекситимии. Исследование включало выборку студентов, проживающих во время исследования в Новосибирске, 109 студентов-мигрантов из стран Средней Азии 1–3-го курсов обучения в юношеском возрасте от 17 до 20 лет ($17,81 \pm 0,90$). Использовались методики: Торонтская алекситимическая шкала — 26, шкала тревоги Спилбергера — Ханина, STAI, опросник экспресс-диагностики невроза Хека — Хесса, ВФВ. Достоверность различий между отдельными показателями в группах определялась с помощью U-критерия Манна — Уитни, уровень взаимосвязей — с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Исследование показало высокий уровень тревожности, алекситимии и невротических реакций у слабо адаптированных студентов-мигрантов. Более адаптированные студенты-мигранты показали более низкие показатели алекситимии и тревожности при сохранении высоких показателей предрасположенности к невротическим расстройствам при затягивании сроков аккультурации. Таким обра-

^а Автор для корреспонденции.

зом, важными мишенями коррекции становятся сроки адаптации. Одним из вариантов коррекционной работы является проведение мероприятий и тренингов, повышающих осведомленность о российской культуре и менталитете.

Ключевые слова: студенты-мигранты, адаптация, алекситимия, тревожность, невроз.

Одной из ключевых проблем сохранения психологического и соматического здоровья населения является выявление механизма перехода от травмы и стресса к системным проблемам. Большое количество исследований показало, что дефицит эмоциональной идентификации и выражения — алекситимия — имеет центральное значение в процессе развития и сохранения психопатологии. Люди с выраженной формой алекситимии затрудняются при когнитивной обработке и выражении своих эмоций словами, демонстрируют ослабление способности фантазировать, мечтать. Нарушение способности определять причины этих состояний и эмоций мешает адекватно реагировать, адаптироваться и справляться с ситуациями, создавая непрерывный негативный цикл, который со временем может привести к появлению соматических и психологических симптомов. Выявлена связь способности осознавать и транслировать чувства с тревогой, депрессией и другими эмоциональными расстройствами, влияющая на негативную интерпретацию социальных взаимодействий. Исследуемые с выявленными проявлениями депрессии и посттравматических стрессовых расстройств показывают значительно более высокий уровень алекситимии, чем здоровые люди (Tang, 2020). Французский ученый П. Сифнеос (P. Sifneos) ввел термин «алекситимия», имея в виду феномен отсутствия слов для описания чувств (Потапова и др., 2016). Теория биологических причин рассматривает алекситимию как врожденную патологию, теория травматической соматизации — как следствие психологической травмы, состояние торможения аффектов и теория социализации — как следствие социальных и культурных факторов (Искусных, 2015). Различные международные и российские исследования выявили взаимосвязь миграции как стрессового события и различных компонентов психологического здоровья. В ее процессе формируются эмоциональные расстройства, в том числе неврозы и алекситимия как проявление сложности идентификации чувств в новых этнокультуральных взаимодействиях (Киселева, 2016). Обнаружено, что, чем больше количество психологических травм, тем сильнее связь с тяжелой алекситимией. Интенсивность беспокойства связана с трудностями распознавания и идентификации чувств, при этом люди с симптомами тревожности, как правило, сообщают о своих чувствах, в то время как люди с выраженными депрессивными симптомами испытывают трудности с выражением и передачей чувств (Motan, Gençöz, 2007). Пациенты с диагнозом «паническое расстройство» имеют примерно на 25% больше трудностей в определении чувств, чем пациенты с диагнозом других тревожных расстройств. Такие пациенты имели значительно более высокие шансы на алекситимию (Šago et al., 2020). Еще одним из негативных проявлений алекситимии может быть сложность формирования модели привязанности. Преобладание деструктивных стратегий, не удовлетворяющих потребности личности в любви, принятии и безопасности, формируют тягостные созависимые отношения, которые человек не способен самостоятельно прекратить, и в которых не может контролировать или купировать вспышки агрессии, газлайтинга.

Например, алекситимические проявления в условиях стресса от социальных изменений у ливанских студентов выше по сравнению со студентами во всем мире. Алекситимия у них в значительной степени связана с более высокой депрессией, физической и вербальной агрессией, гневом и враждебностью в подростковой среде (Sfeir et al., 2020).

Интересны исследования, выявляющие особенности строения мозга у страдающих различными заболеваниями с проявлениями алекситимии. К. Фёрстер с соавторами утверждает, что веретенообразная извилина является коррелятом алекситимии. Более высокие показатели алекситимии были связаны с уменьшением объема серого вещества у пациентов со значительной депрессией (МКБ-10 F32.2) по сравнению с увеличением объема серого вещества веретенообразной извилины у здоровых людей (Förster et al., 2020).

Особенностью проявления невротической тревоги является беспомощность перед лицом сложной жизненной ситуации (Астапов, Вакнин, 2021). По мнению Е. А. Руттен и соавторов, для снижения факторов тревоги и депрессии желательно нормализовать чувствительность человека к окружающим с помощью увеличения эмоциональной осведомленности (Rutten et al., 2015). Сегодня доступны высокоэффективные методы лечения различных невротических состояний, однако по разным причинам люди, нуждающиеся в лечении, не получают его. Повышение эмоциональной грамотности может снизить трудности в распознавании чувств, а также проявления тревожных расстройств.

Переезд в другую страну, сложности с изучением языка и принятием иной культуры, а также необходимость эффективно функционировать в новых обстоятельствах, осваивая большие массивы информации на новом языке, оказывают влияние на психоэмоциональное состояние студента (Овчинников, Султанова, 2014). В. Д. Менделевич и С. Л. Соловьева отмечают влияние этнокультуральных стереотипов поведения на микротравмы, имеющие потенциально невротизирующий характер. На формирование личности оказывают влияние культуральные стереотипы поведения, приверженность к верованиям, традициям, стилю мышления, убеждениям и ценностям, которые формируют базовые психологические особенности человека. Именно они будут с высокой степенью вероятности влиять на формирование невротических расстройств (Менделевич, Соловьева, 2016). Например, на качество жизни мужчин мигрантов-мусульман из Средней Азии оказывает отсутствие рядом женщин-родственников, которые на родине обеспечивали им комфортный быт. Новое окружение с его особенностями эмоционального реагирования и предъявления эмоций может вызывать сложности у вновь прибывших студентов. Ведущей деятельностью подросткового возраста является общение, что при сложностях в коммуникации со сверстниками может повышать тревожность и формировать потенциал невротических расстройств.

Методика

Цель экспериментального исследования: выявить психологические предикаты развития невротической симптоматики у студентов-мигрантов. Гипотеза исследования состояла в том, что у более адаптированных студентов-мигрантов уровень проявлений алекситимии, невротизации и тревожности ниже.

Участники исследования. Исследование проводилось в период с сентября по ноябрь 2019 г. на базе ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» и ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Исследование включало студентов, проживающих во время исследования в Новосибирске, 109 студентов-мигрантов 1–3-го курса обучения в юношеском возрасте от 17 до 20 лет ($17,81 \pm 0,90$), из них 76 (69,72 %) — мужчины, 33 (30,28 %) — женщины; по национальности: 45 (41,28 %) — таджики, 38 (34,86 %) — киргизы, 26 (23,86 %) — казахи.

Методы исследования. Для эмпирического подтверждения гипотезы, выдвинутой на исследовательском этапе, применена анкета на определение уровня принятия российской культуры и использованы четыре методики: Торонтская алекситимическая шкала — 26 (Ересько и др., 2005), шкала тревоги Спилбергера — Ханина, STAI (Райгородский, 2015), опросник экспресс-диагностики невроза Хека — Хесса, BFB (Райгородский, 2015). В последней редакции МКБ-10 исключен термин «невроз»; мы его будем использовать, согласно авторской редакции шкал методики экспресс-диагностики невроза Хека — Хесса. Используемые методики адаптированы и валидизированы в России и странах выхода студентов-мигрантов.

Математические методы обработки данных. Достоверность различий между отдельными показателями в группах определялась с помощью U-критерия Манна — Уитни, W — критерий Уилкоксона, F-критерий Краскела — Уоллиса, уровень взаимосвязей — с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Обработка данных происходила с помощью программного комплекса SPSS-13.0.

Результаты исследования

На начальном этапе исследования со студентами-мигрантами из стран Средней Азии проведена диагностическая беседа с заполнением анкеты. В процессе выявления степени осведомленности о российской культуре и понимания русского языка выявлено, что образовательные миграционные процессы имеют свои особенности протекания, отличные от обычной студенческой адаптации. Категоризация студентов-мигрантов по критериям: овладение языком страны пребывания, уровень компетентности в культурных нормах на поведенческом уровне, готовности к межличностным отношениям — позволила разделить выборку на две группы: группа адаптированных студентов и группа менее адаптированных студентов. Важно отметить, что при категоризации студентов по группам участвовали представители администрации вуза (воспитательный сектор).

Основная группа менее адаптированных к российской культуре студентов-мигрантов — 55 человек (50,46 %), в гендерном соотношении: 41 мужчина (74,55 %), 14 женщин (25,45 %), в возрасте $17,14 \pm 0,65$ лет; в национальном соотношении: 33 (60,00 %) — таджики, 16 (29,10 %) — киргизы, 6 (10,90 %) — казахи. Группа сравнения, более адаптированные к российской культуре студенты-мигранты, — 54 человека (49,54 %), в гендерном соотношении: 35 мужчин (64,81 %), 19 женщин (35,19 %), в возрасте $17,76 \pm 0,92$ лет; в национальном соотношении: 12 (22,22 %) — таджики, 22 (40,74 %) — киргизы, 20 (37,04 %) — казахи. В данную группу попали студенты 1–3-го курсов обучения из разных по типу формирова-

ния академических групп: первые — студенты 2–3-го курсов, обучающиеся в моногруппах, вторые — студенты 1–3-го курсов, занимающиеся в смешанных группах с преобладанием представителей титульного этноса. В процессе клинической беседы выявлены культурологические особенности образовательных мигрантов. Студенты владеют русским языком на бытовом уровне. Культурные нормы страны пребывания по внешним признакам вызывают сложности в понимании. Мигранты акцентируют внимание на различиях норм допустимого поведения, возрастной иерархии и гендерном аспекте. Отношения и нормы допустимого поведения между девушками и юношами титульного этноса воспринимаются как требующие меньше социальной ответственности и высокий уровень допустимого. Все студенты, принявшие участие в исследовании, исповедуют ислам. Однако после переезда в Россию религиозные проявления начинают носить более формальные признаки. Так, студенты заявляют о сложности выполнять пять ежедневных молитв, посещать по пятницам мечеть, соблюдать пост и другие требования ислама. Появляются риски потери части важных аспектов национальной культуры и традиций при отсутствии приверженности к новой.

Выявлены статистически значимые различия между изучаемыми группами студентов-мигрантов по показателям уровня тревожности и алекситимии.

Как видно из табл. 1, менее адаптированные студенты-мигранты показывают высокий уровень алекситимии ($72,16 \pm 8,05$); только 9,09 % студентов демонстрируют реакции, свойственные неалекситимическому типу, 45,45 % находятся в зоне риска и 45,45 % имеют ярко выраженные проявления. Попадание в новую среду российского вуза с новыми стилями коммуникаций и эмоционального реагирования вызывает сложности у студентов, которые, согласно своему старшему подростковому возрасту, должны были уже завершать формирование навыков межличностного общения. Но в условиях стресса адаптации, осложненного языковым барьером, вырастают сложность сопоставления своих реакций с реакциями окружения и затруднения в когнитивной обработке и выражении своих эмоций словами, формируется предрасположенность к неврозам ($r=0,61$). Повышение осведомленности в российской культуре, улучшение качества общения восполнили дефицит эмоциональной идентификации и выражения. Более адаптированные студенты-мигранты демонстрируют снижение показателей уровня алекситимии, что уменьшает риски появления невротических расстройств ($r=0,50$), обеспечивает ее слабое влияние на уровни ситуационной ($r=0,45$) и личностной ($r=0,36$) тревожностей.

Как видно из табл. 2, в группе менее адаптированных студентов уровень ситуационной тревожности высокий ($45,69 \pm 8,49$) у 54,55 % студентов, что связано с адаптацией в новом социуме и сложностями в поиске адекватной реакции на ситуации. Проблемы успешного усвоения больших объемов знаний на малознакомом языке, различие в иерархии и гендерных ролях родной и принимающей культур, отсутствие поддержки семьи и переход к формальным проявлениям религиозных канонів лишают студента-мигранта опоры в ситуативных взаимодействиях, формируя высокий уровень личностной тревожности, которая у части студентов закрепляется как стабильное качество личности. В группе слабо адаптированных студентов он составляет ($47,80 \pm 9,87$) у 61,82 %, с процессом адаптации он снижается ($40,78 \pm 8,24$), но все еще остается высоким у 33,33 % студентов.

Таблица 1. Анализ показателей уровня алекситимии студентов разной степени адаптации в условиях миграции

Показатели		Основная группа	Группа сравнения
Среднее		72,16	67,54
Стандартное отклонение		8,05	9,49
«Алекситимический» тип личности	кол-во человек	25	17
	%	45,45	31,48
Группа риска	кол-во человек	25	23
	%	45,45	42,59
«Неалекситимический» тип личности	кол-во человек	5	9,09
	%	1	25,93

Примечания: Основная группа — менее адаптированные студенты-мигранты; по критерию Манна — Уитни приводимые значения на уровне достоверности $p \leq 0,01$.

Таблица 2. Анализ показателей уровня тревожности студентов разной степени адаптации в условиях миграции

Параметры		Ситуационная тревожность		Личностная тревожность	
		основная группа	группа сравнения	основная группа	группа сравнения
Среднее		45,69	39,35	47,80	40,78
Стандартное отклонение		8,49	7,58	9,87	8,24
Низкий уровень тревожности	кол-во человек	0	7	1	7
	%	0	12,96	1,82	12,96
Умеренный уровень тревожности	кол-во человек	25	33	20	29
	%	45,45	61,11	36,36	53,7
Высокий уровень тревожности	кол-во человек	30	14	34	18
	%	54,55	25,93	61,82	33,33

Примечания: Основная группа — менее адаптированные студенты-мигранты; по критерию Манна — Уитни приводимые значения на уровне достоверности $p \leq 0,01$.

Таблица 3. Анализ показателей уровня предрасположенности к неврозам студентов разной степени адаптации в условиях миграции

Параметры		Основная группа	Группа сравнения
Среднее		20,16	18,7
Стандартное отклонение		7,48	8,00
Высокая вероятность невроза (невротизации)	кол-во человек	24	14
	%	43,64	25,93
Низкая невротизация	кол-во человек	31	40
	%	56,36	74,07

Примечание: Основная группа — менее адаптированные студенты-мигранты.

Таблица 4. Анализ показателей эмоционального интеллекта студентов разной степени адаптации в условиях миграции

Показатели		Ситуационная тревожность	Личностная тревожность	Алекситимия	Невроз
U		0,352	0,819	0,588	0,906
Подгруппа 1	до программы коррекции	46,84	48,56	71,72	20,20
	после программы коррекции	43,44	47,96	71,00	19,80
	W	0,000	0,006	0,011	0,047
Подгруппа 2	до программы коррекции	44,73	47,17	72,53	20,13
	после программы коррекции	44,50	47,03	72,37	20,07
	W	0,066	0,102	0,180	0,317

Примечание: Подгруппа 1 — случайно выбранные для тренинга студенты-мигранты. Подгруппа 2 — студенты-мигранты, не прошедшие коррекционную программу; U — проверка степени случайности разделения групп по *p*-уровню по U-критерию Манна — Уитни; W — проверка результативности коррекционной работы по W-критерию Уилкоксона.

Рассматривая уровень невротизации по методике экспресс-диагностики невроза (К. Хека и Х. Хесса), мы выявляем предрасположенность к невротическим реакциям, которая следует дополнительно клинически обследовать для постановки диагноза. Как видно из табл. 3, уровень предрасположенности к невротизации высокий ($20,16 \pm 7,48$) — 43,64% как у менее адаптированных студентов-мигрантов, так и в группе студентов, частично прошедших адаптацию. По мере адаптации количество человек, склонных к невротизации, уменьшается с 43,64 до 25,93%, однако средние показатели уровня невроза меняются незначительно — с 20,16 до 18,7%. Таким об-

разом, мы можем видеть негативные последствия проявлений личностной ($r=0,56$) и ситуационной ($r=0,54$) тревожностей, формирующих накопительный стресс.

Были определены мишени коррекции: повышение осведомленности об особенностях национального характера, поведения и мышления россиян, формирование навыка понимания окружения и снижения уровня тревожности. Из группы менее адаптированных студентов-мигрантов ($n=55$), случайным образом была выделена группа коррекции (подгруппа 1) ($n=25$), оставшиеся 35 студентов сформировали подгруппу 2 ($n=30$). Степень случайности выборки доказана с использованием U-критерия Манна — Уитни (табл. 4). Коррекционная программа состояла из восьми двухчасовых тренингов, проводимых раз в неделю. После проведения программы коррекции мы замерили показатели эмоционального интеллекта в обеих подгруппах и провели оценку результатов с помощью W-критерия Уилкоксона.

Как видно из табл. 4, у подгруппы 1 после проведения коррекции выявлены статистически значимые различия до и после коррекции тревожности, алекситимии и невротических реакций, отсутствующие у подгруппы 2.

Обсуждение результатов

Результаты, полученные при измерении уровня алекситимии, показали изменение высокого уровня ее проявления у менее адаптированных студентов-мигрантов и снижение числа ее случаев в процессе адаптации. По мере формирования понимания национальных особенностей и менталитета представителей титульного этноса и студентов-мигрантов из других стран снижается необходимость в алекситимии как дополнительном защитном механизме в процессе проживания стресса. Результаты, полученные при сравнении двух групп мигрантов в разной степени адаптации, показали высокий уровень их невротизации. В группе адаптированных мигрантов выявлено снижение количества человек, предрасположенных к неврозам при сохранении высокого уровня показателей проявлений. Влияние на риски возникновения болезней оказывает алекситимия ($r=0,50$), личностная ($r=0,56$) и ситуационная ($r=0,54$) тревожности, формирующие накопительный стресс. Сравнение двух групп студентов-мигрантов показало, что на риск формирования неврозов влияет алекситимия, ситуационная и личностная тревожность, а также сроки их воздействия. Процесс адаптации способствует и снижению сроков и объема влияния негативных факторов. Один из вариантов стратегии их снижения — проведение социально-психологических тренингов и подбор смешанных групп с количественным преобладанием носителей российской культуры.

На социально-психологических тренингах важно разъяснять студентам, прибывшим из других стран, особенности проявления традиций, гендерных и возрастных ролей, помогать им осваивать русский язык, вырабатывать навык понимания эмоций своих и чужих, помогая студентам осваивать правильное понимание и управление внутренними состояниями. Ускорить процесс адаптации может распределение студентов-мигрантов в смешанные группы с преобладанием носителей российской культуры, где будет происходить естественный обмен знаниями о культурах. Результаты коррекционных мероприятий подтверждают нашу гипотезу, что у более адаптированных студентов-мигрантов уровень проявления тревожности, алекситимии и невротических реакций ниже. Важно отметить, что студентов-

мигрантов 1–3-го курсов нельзя отнести к категории интегрированных в российское общество, что ставит перед вузами задачу разработки пакета мероприятий по углублению адаптации студентов.

Выводы

Анализ данных, полученных в результате исследования, показал необходимость дальнейших, более глубоких клинических исследований уровня невротических расстройств. Высокий уровень предрасположенности к неврозам связан с длительным воздействием тревожности. Вливание в новую культурно-языковую среду проявляется слабыми навыками в понимании реакций окружения и своих. Психологическое напряжение провоцирует неприемлемое в среде российского вуза проявление своих эмоциональных состояний. Требуется поиск техник и технологий адаптации, которые снизят длительность влияния негативных факторов на психику студентов-мигрантов и проведение дополнительных мероприятий по интеграции в российское общество.

Благодарности

Авторы выражают признательность руководству федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет» за помощь, оказанную при проведении данного исследования.

Литература

- Астапов В. М., Вакнин Е. Е.* Эмоциональные нарушения в детском и подростковом возрасте. Тревожные расстройства: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020.
- Ересько Д. Б., Исурина Г. Л., Кайдановская Е. В., Карвасарский Б. Д., Карпова Э. Б., Корепанова Т. Г., Крылова Г. С., Тархан А. У., Чехлатый Е. И., Шифрин В. Б.* Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 2005.
- Искусных А. Ю.* Алекситимия. Причины и риски возникновения расстройства // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии.* 2015. Вып. 53. С. 59–68.
- Киселева Л. Т.* Особенности эмоционального реагирования мигрантов как фактор, снижающий успех адаптации // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии.* 2016. Т. 1 (90). С. 9–14.
- Менделевич В. Д., Соловьева С. Л.* Неврология и психосоматическая медицина. М.: Городец, 2016.
- Овчинников А. А.* Особенности психологической адаптации студентов-мигрантов: психосоматические проблемы // *Медицина и образование в Сибири: сетевое научное издание.* 2014. Вып. 3. С. 15.
- Потапова Н. А., Грехов Р. А., Сулейманова Г. П., Адамович Е. И.* Проблемы изучения явлений алекситимии в психологии // *Природные системы и ресурсы.* 2016. Т. 2 (16). С. 65–73.
- Райгородский Д. Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара: Бахрах-М, 2006.
- Султанова А. Н.* Расстройства адаптации у мигрантов // *Психическое здоровье семьи в современном мире: сборник тезисов II Российской конференции с международным участием.* Томск, 2014. С. 154–157.
- Султанова А. Н., Тагильцева Е. В.* Взаимосвязь эмоционального интеллекта и академической успеваемости студентов // *Актуальные вопросы психиатрии, неврологии и клинической психологии.* Тамбов, 2019. С. 151–153.
- Bonnet A., Bréjard V., Pasquier A., Pedinielli J. L.* Affectivité et alexithymie: deux dimensions explicatives des relations entre symptômes dépressifs et anxieux // *Encephale.* 2012. Vol. 38 (3). P. 187–193. <http://doi.org/10.1016/j.encep.2011.03.006>

- Förster K., Enneking V., Dohm K., Redlich R., Meinert S., Geisler A. I., Leehr E. J., Kugel H., Baune B. T., Arolt V., Zwitserlood P., Grotegerd D., Dannlowski U. Brain Structural correlates of alexithymia in patients with major depressive disorder // *J. Psychiatry Neurosci.* 2020. Vol. 45 (2). P. 117–124. <http://doi.org/10.1503/jpn.190044>
- Karukivi M., Hautala L., Kaleva O., Haapasalo-Pesu K. M., Liuksila P. R., Joukamaa M., Saarijärvi S. Alexithymia is associated with anxiety among adolescents // *J. Affect. Disord.* 2010. Vol. 125 (1–3). P. 383–387. <http://doi.org/10.1016/j.jad.2010.02.126>
- Marchesi C., Brusamonti E., Maggini C. Are alexithymia, depression, and anxiety distinct constructs in affective disorders? // *J. Psychosom. Res.* 2000. Vol. 49 (1). P. 43–49. [http://doi.org/10.1016/s0022-3999\(00\)00084-2](http://doi.org/10.1016/s0022-3999(00)00084-2)
- Motan I., Gençöz T. Aleksitimi Boyutlarının Depresyon ve Anksiyete Belirtileri ile İlişkileri // *Türk Psikiyatri Derg.* 2007. Vol. 18 (4). P. 333–343.
- Rutten E. A., Bachrach N., van Balkom A. J., Braeken J., Ouwers M. A., Bekker M. H. Anxiety, depression and autonomy-connectedness: The mediating role of alexithymia and assertiveness // *Psychol Psychother.* 2016. Vol. 89 (4). P. 385–401. <http://doi.org/10.1111/papt.12083>
- Šago D., Babić G., Bajić Ž., Filipčić I. Panic Disorder as Unthinkable Emotions: Alexithymia in Panic Disorder, a Croatian Cross-Sectional Study // *Front Psychiatry.* 2020. Vol. 11. P. 466. <http://doi.org/10.3389/fpsy.2020.00466>
- Sfeir E., Geara C., Hallit S., Obeid S. Alexithymia, aggressive behavior and depression among Lebanese adolescents: A cross-sectional study // *Child Adolesc. Psychiatry Ment. Health.* 2020. Vol. 14. P. 32. <http://doi.org/10.1186/s13034-020-00338-2>
- Tang W., Hu T., Yang L., Xu J. The role of alexithymia in the mental health problems of home-quarantined university students during the COVID-19 pandemic in China // *Pers. Individ. Dif.* 2020. Vol. 165. P. 110131. <http://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110131>
- Troisi A., D'Argenio A., Peracchio F., Petti P. Insecure attachment and alexithymia in young men with mood symptoms // *J. Nerv. Ment. Dis.* 2001. Vol. 189 (5). P. 311–316. <http://doi.org/10.1097/00005053-200105000-00007>

Статья поступила в редакцию 24 мая 2021 г.;
рекомендована в печать 17 июня 2021 г.

Контактная информация:

Вакнин Елена Евгеньевна — д-р психол. наук, проф.; helen_malkova@mail.ru
Султанова Аклима Накиповна — д-р мед. наук, проф.; sultanova.aklima@yandex.ru
Тагильцева Елена Владимировна — преп., клинический психолог; leiderline@mai.ru

Psychological predicates for the development of neurotic symptomatics in migrant students

E. E. Vaknin^{1,2,3а}, A. N. Sultanova^{4,5}, E. V. Tagiltseva⁴

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

² St. Petersburg State Pediatric Medical University, 2, ul. Litovskaya, St. Petersburg, 194100, Russian Federation

³ V. M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology, 3, ul. Bekhtereva, St. Petersburg, 192019, Russian Federation

⁴ Novosibirsk State Medical University, 52, Krasnyy pr., Novosibirsk, 630091, Russian Federation

⁵ Novosibirsk State University of Economics and Management, 56, Kamenskaya ul., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

For citation: Vaknin E. E., Sultanova A. N., Tagiltseva E. V. Psychological predicates for the development of neurotic symptomatics in migrant students. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2021, vol. 11, issue 3, pp. 238–249. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2021.303> (In Russian)

^а Corresponding author.

In Russia, educational migration ranks fourth among the reasons for migration. During educational migration, students experience stresses similar to those of Russian students associated with the passage of stages of development in relation to age, academic stress, intensified by moving and separation from important people, and stress inherent in the transfer processes: acculturation, associated with finding oneself in an unfamiliar culture and the need to handle complex concepts in an unfamiliar language, which, when delayed, flows into cumulative stress. All of these types of stress affect the health of students. Russian universities are interested in graduating not only erudite, but also healthy specialists and potential fellow citizens. This article presents data from an experimental study of the formation of neurotic disorders, alexithymia and situational and personal anxiety in migrant students in connection with the level and timing of adaptation to determine the targets of primary impact and correction, as well as highlight the relationship between neuroses, anxiety and alexithymia. The study included a sample of students living in Novosibirsk: 109 migrant students from Central Asian countries in the 1–3rd courses of study in adolescence from 17 to 20 years old (17.81 ± 0.90). The following methods were used: Toronto alexithymic scale — 26, Spielberger — Hanin anxiety scale, STAI, Heck — Hess neurosis express diagnostic questionnaire and BFB. The significance of differences between individual indicators in the groups was determined using the Mann — Whitney U-test, and Spearman's rank correlation coefficient was used for the level of relationships. The study showed a high level of anxiety, alexithymia and neurotic reactions in poorly adapted migrant students. More adapted migrant students showed lower rates of alexithymia and anxiety, while maintaining high rates of susceptibility to neurotic disorders, with prolonged acculturation. Thus, the timing of adaptation becomes important targets for correction, with the need for events and trainings that raise awareness of Russian culture and mentality.

Keywords: migrant students, adaptation, alexithymia, anxiety, neurosis.

References

- Astapov, V.M., Vaknin, E.E. (2020). Emotional disorders in childhood and adolescence. *Trevozhnyye rasstroistva: uchebnoye posobie dlia vuzov*. Moscow, Yurait Publ. (In Russian)
- Bonnet, A., Bréjard, V., Pasquier A., Pedinielli, J.L. (2012). Affectivité et alexithymie: deux dimensions explicatives des relations entre symptômes dépressifs et anxieux. *Encephale*, 38 (3), 187–193. <http://doi.org/10.1016/j.encep.2011.03.006>
- Eres'ko, D. B., Isurina, G. L., Kaidanovskaya, E. V., Karvasarskii, B. D., Karpova, E. B., Korepanova, T. G., Krylova, G. S., Tarkhan, A. U., Chekhlaty, E. I., Shifrin, V. B. (2005) *Aleksitimia i metody ee opredeleniia pri pogranichnykh psikhosomaticheskikh rasstroistvakh*. St. Petersburg: V.M. Bekhterev National Research Medical Center for Psychiatry and Neurology Press. (In Russian)
- Förster, K., Enneking, V., Dohm, K., Redlich, R., Meinert, S., Geisler, A.I., Leeher, E. J., Kugel, H., Baune, B. T., Arolt, V., Zwitterlood, P., Grotegerd, D., Dannlowski, U. (2020). *Brain Structural correlates of alexithymia in patients with major depressive disorder*. *J. Psychiatry Neurosci.*, 45 (2), 117–124. <http://doi.org/10.1503/jpn.190044>
- Iskusnykh, A. Yu. (2015) Alexithymia. Causes and risks of the disorder. *Lichnost', sem'ia i obshchestvo: vo-prosy pedagogiki i psikhologii*, 53, 59–68. (In Russian)
- Karukivi, M., Hautala, L., Kaleva, O., Haapasalo-Pesu, K.M., Liuksila, P.R., Joukamaa, M., Saarijärvi, S. (2010). Alexithymia is associated with anxiety among adolescents. *J. Affect. Disord.*, 125 (1–3), 383–387. <http://doi.org/10.1016/j.jad.2010.02.126>
- Kiseleva, L. T., Ovchinnikov, A. A., Sultanova, A. N. (2016) Features of the emotional response of migrants as a factor that reduces the success of adaptation. *Sibirskii vestnik psikhologii i narkologii*, 1 (90), 9–14. (In Russian)
- Marchesi, C., Brusamonti, E., Maggini, C. (2000). Are alexithymia, depression, and anxiety distinct constructs in affective disorders? *J. Psychosom. Res.*, 49 (1), 43–49. [http://doi.org/10.1016/s0022-3999\(00\)00084-2](http://doi.org/10.1016/s0022-3999(00)00084-2)
- Mendelevich, V.D., Solov'eva, S.L. (2016) *Nevrozologiya i psikhosomaticheskaya meditsina*. Moscow, Gorodets Publ. (In Russian)
- Motan, I., Gençöz, T. (2007). Aleksitimi Boyutlarinin Depresyon ve Anksiyete Belirtileri ile İlişkileri. *Türk Psikiyatri Derg.*, 18 (4), 333–343.

- Ovchinnikov, A. A. (2014) Features of psychological adaptation of migrant students: psychosomatic problems. *Meditsina i obrazovaniie v Sibiri: setevoe nauchnoe izdaniie*, 3, 15. (In Russian)
- Potapova, N. A., Grekhov, R. A., Suleimanova, G. P., Adamovich, E. I. (2016) Problems of studying the phenomena of alexithymia in psychology. *Prirodnye sistemy i resursy*, 2 (16), 65–73. (In Russian)
- Raigorodskii, D. Ya. (2006) *Practical psychodiagnostics. Methods and tests*. Samara, Bakhrakh-M Publ. (In Russian)
- Rutten, E. A., Bachrach, N., van Balkom, A. J., Braeken, J., Ouwens, M. A., Bekker M. H. (2016). Anxiety, depression and autonomy-connectedness: The mediating role of alexithymia and assertiveness. *Psychol. Psychother.*, 89 (4), 385–401. <http://doi.org/10.1111/papt.12083>
- Šago, D., Babić, G., Bajić, Ž, Filipčić, I. (2020). Panic Disorder as Unthinkable Emotions: Alexithymia in Panic Disorder, a Croatian Cross-Sectional Study. *Front Psychiatry*, 11, 466. <http://doi.org/10.3389/fpsy.2020.00466>
- Sfeir, E., Geara, C., Hallit, S., Obeid, S. (2020). Alexithymia, aggressive behavior and depression among Lebanese adolescents: A cross-sectional study. *Child Adolesc. Psychiatry Ment. Health*, 14, 32. <http://doi.org/10.1186/s13034-020-00338-2>
- Sultanova, A. N. (2014) Adaptation disorders in migrants. In: *Psikhicheskoe zdorov'e v sovremennom mire: sbornik tezisev II Rossiiskoi konferentsii s uchastiem mezhdunarodnykh organizatsii* (pp. 154–157), Tomsk. (In Russian)
- Sultanova, A. N., Tagil'tseva, E. V. (2019) The relationship of emotional intelligence and academic performance of students. *Aktual'nyye voprosy psikiatrii, neurologii i klinicheskoy psikhologii* (pp. 151–153), Tambov. (In Russian)
- Tang, W., Hu, T., Yang, L., Xu, J. (2020). The role of alexithymia in the mental health problems of home-quarantined university students during the COVID-19 pandemic in China. *Pers. Individ. Dif.*, 165, 110131. <http://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110131>
- Troisi, A., D'Argenio, A., Peracchio, F., Pettim, P. (2001). Insecure attachment and alexithymia in young men with mood symptoms. *J. Nerv. Ment. Dis.*, 189 (5), 311–316. <http://doi.org/10.1097/00005053-200105000-00007>

Received: May 24, 2021

Accepted: June 17, 2021

Authors' information:

Elena E. Vaknin — Dr. Sci. in Psychology; helen_malkova@mail.ru

Aklima N. Sultanova — Dr. Sci. in Medicine; sultanova.aklima@yandex.ru

Elena V. Tagiltseva — Lecturer, Clinical Psychologist; leiderline@mai.ru